

34.1048.224a

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ПО

ЭКОНОМИИ,
СТАТИСТИКЪ
И
СОЦІАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ П. П. МАСЛОВА.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.

Книгоиздательство «Дѣло».

1917.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
П. Масловъ. Экономическія перспективы и экономическая наука	1
В. Рафаиловъ. Прогрессивно-подоходный налогъ въ нашей налоговой системѣ	16
С. Сумскій. Новая проблема социальной политики	36
Мих. Вельтманъ. Политика вооруженнаго мира и война	4
М. Нахимсонъ. Экономическіе итоги войны въ Западной Европѣ	68
П. Масловъ. Г. В. Плехановъ, какъ экономистъ	75

заокеанскихъ странъ, чѣмъ это было до войны. Но, если раньше она стремилась экономически и политически подчинить ихъ себѣ, теперь, ослабленная, она должна будетъ считаться съ ними какъ равными. *Начинается эра самоосвобожденія народностей колониальныхъ странъ изъ-подъ власти европейскаго капитала...*

М. Нахимсонъ.

Г. В. Плехановъ, какъ экономистъ.

(Къ 40-лѣтнему юбилею его общественной дѣятельности).

Левъ Толстой въ своемъ дневникѣ, между прочимъ, указываетъ на несправедливость латинскаго изрѣченія, которое рекомендуетъ говорить о мертвыхъ «aut bene, aut nihil» т. е. или хорошо или ничего, но не упоминаетъ о томъ, что нужно говорить о живыхъ. Толстой резонно напоминаетъ, что мертвые не нуждаются въ хорошихъ отзывахъ о нихъ, а нуждаются въ этомъ живые.

Между тѣмъ часто даже о самомъ цѣнномъ въ людяхъ, о ихъ заслугахъ передъ обществомъ, большинство его членовъ узнаетъ только послѣ смерти лица, иногда всю свою жизнь посвятившаго служенію обществу, тому обществу, которое жадно подхватывало и держало въ памяти всѣ ошибки и заблужденія, свойственныя каждому человѣку.

Русская общественная жизнь особенно щедро надѣляетъ наиболѣе заслуженныхъ передовыхъ общественныхъ дѣятелей и мыслителей терніями и очень рѣдко при жизни увѣнчиваетъ ихъ лаврами. Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ мы отмѣчаемъ сорокалѣтній юбилей общественной и научно-публицистической дѣятельности и шестидесятилѣтній со дня рожденія Георгія Валентиновича Плеханова.

Благодаря выдающемуся уму и таланту основоположника русскаго марксизма Г. В. Плехановъ получилъ всеобщее признаніе, какъ общественный дѣятель и публицистъ, но его заслуги, какъ экономиста, недостаточно оцѣнены, отчасти, потому, что онъ опередилъ русскую общественную мысль на цѣлое десятилѣтіе и его работа своевременно не получила достаточной оцѣнки и признанія. На этой сторонѣ литературной дѣятельности Г. В. Плеханова намъ и хочется остановиться.

* * *

Въ развитіи экономической мысли въ Россіи огромнымъ шагомъ впередъ явилось освѣщеніе экономическаго развитія страны съ точки зрѣнія марксизма, признаніе факта и неизбежности капиталистическаго развитія Россіи, признаніе прогрессивности экономической *европеизаціи* страны.

Эти идеи, являющіяся въ настоящее время общепризнанными, первый въ русской литературѣ обосновалъ и развилъ Г. В. Плехановъ еще въ 1884 году въ блестяще написанной книгѣ «Наши разногласія».

Книга «Наши разногласія» была напечатана за границей и до 1906 года, когда ее переиздали въ Россіи, была недоступна для тѣхъ, кто не хотѣлъ рисковать имѣть нелегальную книгу.

Поэтому, а отчасти потому, что въ 80-хъ годахъ въ передовыхъ слояхъ русскаго общества еще прочно держались народническіе предразсудки о самобытномъ экономическомъ развитіи Россіи, идеи, развитыя въ книгѣ, оказались доступными только узкимъ кружкамъ революціонно настроенной молодежи, изъ которой подавляющее большинство придерживалось народническихъ воззрѣній.

Но развитіе капиталистическихъ отношеній въ странѣ въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія и тотъ тупикъ, къ которому приводило старое міровоззрѣніе, смотрѣвшее на экономическую отсталость Россіи, какъ на ея преимущество передъ Западной Европой, въ 90-хъ годахъ подготовили почву для воспріятія марксистскихъ идей. Поэтому, когда появились нелегальныя книги П. Б. Струве, того же Плеханова, написавшаго книгу подъ псевдонимомъ Бельтова, Туганъ-Барановскаго и другихъ экономистовъ, марксизмъ быстро приобрѣлъ широкую аудиторію и многочисленныхъ послѣдователей. Работа Плеханова, продолженіемъ и развитіемъ которой явились труды экономистовъ 90-хъ годовъ, оставалась неизвѣстной большинству читателей и огромная заслуга передъ русской общественной мыслью не была достаточно оцѣнена.

Вопросъ о судьбахъ экономическаго развитія Россіи, который долженъ былъ имѣть рѣшающее значеніе въ экономической и соціальной политикѣ страны, поставленъ былъ на правильный путь впервые Плехановымъ. Многія изъ тѣхъ идей, которыя тогда онъ проводилъ и которыя казались еретическими, теперь приняты даже экономистами, не только не имѣющими ничего общаго съ марксизмомъ, но ведущими противъ него горячую борьбу. Разумѣется большинство этихъ экономистовъ и не подозреваютъ, какъ много они обязаны Плеханову, такъ какъ многое изъ того, что является теперь общепризнаннымъ, въ 80-хъ годахъ считалось величайшей ересью. Для большинства современниковъ неизвѣстно, что тѣ экономисты, которые въ свое время «сдѣлали карьеру» на марксизмѣ многое и гораздо хуже повторили то, что писалъ Плехановъ въ 80-хъ годахъ...

* * *

Какъ извѣстно, до 90 годовъ истекшаго столѣтія въ передовыхъ слояхъ русскаго общества, по традиціи отъ эпохи отмѣны крѣпостного права, по традиціи отъ Чернышевскаго, надежды на экономическое возрожденіе Россіи, на освобожденіе трудящихся слоевъ общества отъ экономической эксплуатаціи возлагались на общину. Экономисты народники упорно старались доказать, что община является той основой хозяйственныхъ отношеній, которая можетъ противостоять европеизаціи экономической жизни страны, можетъ спасти страну отъ капитализма и послужить фундаментомъ для новыхъ соціально-экономическихъ отношеній; что капитализмъ въ Россіи является искусственно насажденнымъ и не можетъ привиться отчасти благодаря внутреннему сопротивленію основаннаго на общинныхъ началахъ хозяйственнаго быта, отчасти благодаря отсутствію

внѣшнихъ рынковъ, якобы необходимыхъ для развитія капитализма и уже захваченныхъ другими болѣе передовыми европейскими странами. Полагаясь на общинные навыки крестьянства, романтики-революціонеры 70—80-хъ годовъ разсчитывали, что Россія можетъ сразу перешагнуть черезъ стадію развитія капитализма къ болѣе совершеннымъ социальнымъ отношеніямъ. Противъ этихъ утопическихъ надеждъ и плановъ Г. В. Плехановъ, прежде всего, и направилъ свою критику.

«Положеніе 19 февраля, писалъ Г. В. Плехановъ, выбило общину изъ устойчиваго равновѣсія натурального хозяйства и передало ее во власть всѣхъ законовъ товарнаго производства и капиталистическаго накопленія. Выкупъ крестьянскихъ земель долженъ былъ, какъ увидимъ ниже, совершаться на основаніяхъ, враждебныхъ принципу общиннаго землевладѣнія.

Кромѣ того, сохранивши общину въ интересахъ фиска, наше законодательство предоставило, однако, двумъ третямъ домохозяевъ право окончательнаго раздѣла общинныхъ земель на подворные участки... Обладаетъ ли она (община) достаточной устойчивостью для борьбы съ неблагоприятными для нея условіями денежнаго хозяйства?»

Указавши на условія, въ которыхъ находится община, Г. В. Плехановъ выражаетъ сомнѣніе въ коммунистическихъ инстинктахъ крестьянъ. «Какъ М. А. Бакунинъ, такъ и П. Н. Ткачевъ очень много говорили о коммунистическихъ инстинктахъ русскаго крестьянства. Ссылки на эти инстинкты составляютъ исходную точку ихъ социально-политическихъ разсужденій, главное основаніе ихъ вѣры въ возможность социалистической революціи въ Россіи. Но ни авторъ «Государственности и анархіи», ни редакторъ «Набата» нисколько не задумывались, повидимому, надъ вопросомъ о томъ, потому ли существуетъ община, что народа нашъ «проникнуть принципомъ общиннаго землевладѣнія» или потому онъ «проникнуть» этими «принципами», т. е. имѣетъ привычку къ общинѣ, что живетъ въ условіяхъ коллективнаго владѣнія землей? Если бы они внимательнѣе отнеслись къ этому вопросу, отвѣтъ на который не можетъ быть сомнительнымъ, то имъ пришлось бы перенести центръ тяжести своей аргументаціи изъ области разсужденій о народныхъ «инстинктахъ» и идеалахъ въ сферу изслѣдованій о народномъ хозяйствѣ. Тогда имъ пришлось бы обратить вниманіе на исторію землевладѣнія»¹⁾...

На указанія народниковъ на отсутствіе у Россіи внѣшнихъ рынковъ, якобы необходимыхъ для развитія капитализма въ Россіи, Г. В. Плехановъ резонно возражаетъ, что и въ западно-европейскихъ странахъ буржуазія *создавала* рынки, а не заставляла ихъ готовыми.

«Въ предшествовавшій ей феодально-ремесленный періодъ не было не только «громальныхъ рынковъ», но и вообще не существовало рынковъ въ новѣйшемъ смыслѣ этого слова, тогда обмѣнивался лишь избытокъ, остатокъ отъ собственнаго потребленія производителя, ремесленники же работали по заказу для даннаго лица въ данной

---

¹⁾ Г. В. Плехановъ. Наши разногласія изд. 1906 г. стр. 30 и 53.

мѣстности, а не для сбыта на рынкѣ. Кто имѣеть хоѣ малѣйшее понятіе объ экономическихъ отношеніяхъ среднихъ вѣковъ, тотъ не будетъ оспаривать сказаннаго. Точно также всякій, «даже не обучавшійся въ семинаріи» пойметъ, что спросъ, а вмѣстѣ съ нимъ и рынки могли расти лишь рядомъ съ производствомъ, будучи вызываемы этимъ послѣднимъ и вызывая его въ свою очередь».

Далѣе авторъ историческими справками доказываетъ, что уже при зарожденіи капитализма между европейскими странами были конкуренція и экономическая борьба и борьба изъ-за рынковъ. Особенно любопытна историческая справка, представляющая интересъ въ настоящій историческій моментъ, когда міровая война по своимъ *цѣлямъ* выставляется, какъ нѣчто новое, небывалое въ исторіи. «Вмѣстѣ съ вторженіемъ французскихъ войскъ начинается наплывъ товаровъ въ завоеванныя области. Въ началѣ декабря 1806 года завоеватели требуютъ пропуска всѣхъ французскихъ товаровъ, съ оплатой лишь невысокой таможенной пошлины во всѣ части Пруссіи, занятая наполеоновской арміей. Напрасно прусское правительство ставитъ имъ на видъ, что туземная промышленность не можетъ вынести конкуренціи французскихъ фабрикантовъ»... Авторъ указываетъ, что и тогда промышленности было «тѣсно» и она стремилась насильно навязать свои товары сосѣднимъ странамъ. Теперь мы можемъ видѣть, что «имперіализмъ» Наполеона и французской буржуазіи проявлялся такъ же, какъ въ настоящее время проявляется имперіализмъ Германіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ «такъ какъ послѣ парижскаго мира конституція Штатовъ мѣшала выработкѣ общей торговой системы и тѣмъ открывала свободный доступъ англійскимъ фабрикантамъ, конкуренціи которыхъ не могли вынести только что возникшія фабрики Сѣверной Америки, то промышленное процвѣтаніе страны исчезло еще скорѣе, чѣмъ возникло». «Мы видимъ, пишетъ далѣе Г. В. Плехановъ, что была, въ свое время, гроза и на американское производство, непосильная конкуренція» котораго угрожаетъ теперь русскому «частному предпринимателю». Какіе же громотводы придумали американцы? Убѣдило ли это ихъ въ томъ, что ихъ положеніе «значительно разнится отъ положенія европейскихъ странъ, въ моментъ, когда они начали организовать національное производство на основѣ частнаго капитала»? Отказались ли они отъ крупной промышленности? Ничуть не бывало. Наученные горькимъ опытомъ, они повторили лишь старую исторію охраненія своего внутренняго рынка отъ иностранной конкуренціи¹⁾. И далѣе, авторъ задаетъ вопросъ: «не обусловливается ли «тугое развитіе» русской промышленности вліяніемъ современнаго политическаго гнета?»

Указывая на неизбежность развитія капитализма, Г. В. Плехановъ предсказывалъ, что для промышленной буржуазіи будетъ необходимо приобрѣтеніе политическихъ правъ. Съ развитіемъ капитализма «система личнаго воздѣйствія cadaquo отдѣльнаго предпринимателя на министровъ и министерства—путемъ всякаго рода ходатайствъ, пожертвованій «на патріотизмъ» и откровенныхъ подку-

¹⁾ Ibid. стр. 106—108.

повь—становится недостаточной и недѣйствительной и потому стремится уступить мѣсто организованному и законному участию промышленнаго класса въ управленіи страной... Политическій режимъ, выгодный для отдѣльныхъ личностей, становится невыгоднымъ для предпринимательскаго класса, въ его цѣломъ».

Такимъ образомъ Г. В. Плехановъ и европеизацію политическаго строя связывалъ съ развитіемъ капитализма, вопреки возрѣніямъ народниковъ, видѣвшихъ въ русской буржуазіи реакціонный классъ, связанный съ старымъ порядкомъ и полагавшимъ надежды на «народную стихію».

Такъ какъ эти надежды на народную стихію никогда не оправдавались, то Г. В. Плехановъ не безъ остроумія высмѣиваетъ постоянныя отсрочки «благоприятнаго момента» для коренной перестройки социальнаго строя. «Оказавшись лжепророкомъ въ восьмидесятихъ годахъ онъ (русскій бланкизмъ) съ достойнымъ лучшей участи упорствомъ возобновить свои пророчества черезъ десять, черезъ двадцать, черезъ тридцать лѣтъ и будетъ возобновлять ихъ вплоть до того времени, когда, наконецъ, рабочій классъ пойметъ условія своего освобожденія и будетъ встрѣчать самымъ гомерическимъ хохотомъ».

* * *

Доказывая, что развитіе капитализма является для страны прогрессивнымъ явленіемъ, Плехановъ тщательно анализировалъ имѣвшійся тогда фактической матеріалъ и доказывалъ, что развитіе капитализма въ Россіи, вопреки мнѣнію народниковъ, дѣйствительно происходитъ. На основаніи статистическихъ данныхъ онъ доказываетъ, что количество фабричныхъ рабочихъ въ Россіи больше, чѣмъ указывали народники.

Кромѣ того «народное» кустарное производство, которое противопоставлялось народниками капиталистическому, по мнѣнію Плеханова, являлось въ значительной своей части домашней формой крупнаго производства. «Знаетъ ли онъ (Тихоміровъ), что число рабочихъ (зависимыхъ отъ капитализма) гораздо выше вѣроятнаго числа фабрично-заводскихъ рабочихъ? Въ этой зависимости находится огромное число кустарей, утратившихъ почти всю самостоятельность и очень успѣшно «объединяемыхъ» капиталомъ. Въ кустарномъ производствѣ отмѣчается «процессъ превращенія кустарнаго промысла въ капиталистическую систему крупнаго производства». «Число кустарей равняется у насъ нѣсколькимъ миллионамъ и многія отрасли кустарнаго промысла частью переходятъ, частью перешли въ домашнюю систему крупнаго производства». Плехановъ съ горечью писалъ, что «въ то время, какъ люди, сдѣлавшіе изъ защиты народныхъ интересовъ главную цѣль своей жизни, закрываютъ глаза на самыя многознаменательныя явленія, капитализмъ идетъ своей дорогой, выбиваетъ самостоятельныхъ производителей изъ ихъ непрочныхъ позицій и создаетъ въ Россіи армію рабочихъ тѣмъ же самымъ испытаннымъ способомъ, какой практикуется имъ на Западѣ».

Вовлеченіе крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства въ товарообмѣнъ поведетъ, по мнѣнію Плеханова къ разложенію земельной общины, при чемъ многоземелье вовсе не спасетъ ее отъ разложенія.

«Многоземелье не спасло казаковъ отъ возникновенія неравенства, а съ нимъ и отъ эксплуатаціи бѣднаго богатымъ. Совсѣмъ напротивъ, многоземелье само способствовало возникновенію неравенства».

Мы не можемъ привести того обильнаго фактическаго матеріала и теоретическихъ соображеній, которыя приводитъ Плехановъ въ подтвержденіе изложенныхъ выводовъ.

Но уже изъ приведеннаго видно, что Плехановъ касался различныхъ сторонъ экономической жизни Россіи и изъ ихъ анализа приходилъ къ тѣмъ выводамъ, многіе изъ которыхъ въ настоящее время не рѣшатся опровергать и оставшіеся послѣдователи народничества.

Правда и теперь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ существуетъ тотъ утопизмъ, противъ котораго съ такимъ успѣхомъ въ теченіе десятилѣтій боролся Плехановъ; правда многіе изъ экономистовъ, усвоивши то, что когда то Плехановъ высказалъ впервые, обслуживаютъ не интересы народа, а интересы капитала, но эти явленія, лишь еще болѣе подчеркиваютъ значеніе и заслуги Г. В. Плеханова; онъ и до сихъ поръ остался на своемъ посту, работая въ различныхъ областяхъ общественной мысли и оставаясь вѣрнымъ своимъ прежнимъ идеаламъ.

Мы не останавливаемся на другихъ работахъ Г. В. Плеханова въ области экономики (подъ псевдонимомъ Волгина «обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова» и Г. Валентинова о Родбертусѣ), потому что, сами по себѣ интересныя, его работы въ этой области являлись дальнѣйшимъ развитіемъ идей, изложенныхъ въ книгѣ «Наши разногласія».

П. Масловъ.